

(1) Сколько себя помню, меня загоняли в постель ровнёхонько в половине десятого. (2) А книжки отбирали, и если я проносил что-либо нелегально, то в самый увлекательный момент пододеяльного чтения бесшумно отпахивалась занавеска — я спал на кухне, на деревянном топчане, покрытом то-неньким матрасиком, набитым соломой, — кто-то возникал в проёме, и книжка изымалась. (3) А спать мне не хотелось то ли по причине упрямства и самоутверждения, то ли из-за того, что я был взбаламучен уже прочитанным. (4) Как бы там ни было, я не слишком расстраивался. (5) Во-первых, потому, что подобное происходило ежедневно, а во-вторых — и это главное — у меня в запасе было ещё одно увлекательнейшее занятие: я придумывал себе сны.

(6) Ах, какие это были сны, если, конечно, мне везло и они в самом деле проходили передо мною, как на экране! (7) Признаться, это случается со мной и сейчас, хотя возраст — как бы это поизящнее выразиться — внося существенные корректизы в мои сценарии снов. (8) В детстве я мечтал обрести способность оказаться в любимых книгах и не только здимо увидеть их героев, но и запросто пообщаться с ними. (9) С Питером Марицем, юным буром из Трансваля, с неугомонным бретёром д'Артаньянном, со знаменитым пиратом капитаном Флинтом или князем Серебряным. (10) В детстве я свято верил, что в книгах излагаются исторические события, что их герои — в самом деле существовавшие и, что самое любопытное, продолжающие существовать люди, с которыми можно запросто встретиться где-то там, вне реальности, но вполне реально. (11) Потом это прошло (может быть, к сожалению?), я стал сочинять нечто близкое к действительности и записывать это «нечто», а ощущение — будто чуточку обокрал себя. (12) И стал куда беднее, чем в голодном детстве...

(13) Да, теперь я мечтаю об ином, но столь же нереальном, потому что мечтать реально — неинтересно, поверьте. (14) Мечтать, подобно Корейке, о том, что я найду толстый бумажник, набитый сотенными? (15) Глупо.

(16) Мечты бесценны сами по себе хотя бы потому, что способность мечтать — осколок утерянного детства. (17) Крохотный, как бриллиант, и сверкающий, как бриллиант. (18) А ведь человек живёт только в детстве своём. (19) Только. (20) В юности он — суетится, в зрелости — озабочен, в старости — раним. (21) Вот почему мечты для меня — просто способ продолжения жизни. (22) Всегда что-то обещающей и никогда не выполняющей своих обещаний. (23) Может быть, именно в этом и заключается её прелест? (24) Как знать, как знать...

(25) Так что — мечтайте. (26) Если упорно о чём-то мечтать, то мечта обретает зыбкие черты нереальной реальности, и вы снова к чему-то стремитесь, снова чего-то ждёте, снова чего-то желаете. (27) Но ведь способность чего-то ждать и желать и есть основа нашей жизни.

(28) Например, желание заглянуть за горизонт. (29) У человека всегда два равно недостижимых горизонта: будущее и прошлое. (30) В будущее заглядывать тревожно, а тревога перед сном — гарантия тяжёлых сновидений. (31) И я заглядываю за второй, дарованный только человеку горизонт. (32) В прошлое. (33) Оно прочно прикрыто толстым льдом прожитых веков, а потому вечно спокойно и безмятежно. (34) Оно — БЫЛО, но ведь было! (35) А «БЫЛО» — всего лишь одна из форм глагола «ЕСТЬ».

(по Б.Л. Васильеву*)

* **Борис Львович Васильев (1924–2013)** — русский советский писатель и сценарист.

Из предложений 18–27 выпишите слово с переносным значением «неясный, неопределённый».